

Веч. клуб - 1999 - 10 апр - С. 2

У РОСТРОПОВИЧА УЖЕ И ВНУКИ - МИЛАНЦЫ

День рождения маэстро в Ла Скала после премьеры «Мазепы»

Подарков и сюрпризов было много. Ну, прежде всего, от самого Мстислава Ростроповича, поставившего оперу Чайковского «Мазепа» в Ла Скала на русском языке и без украинской фольклорной мишуры, с отменными русскими солистами-белоканристами Аскаром Абдразаковым (Кочубей), Юрием Нечаевым (Мазепа), Наталией Ушаковой (Мария), Виктором Луцкоком (Андрей). И только диву даешься, как это удалось ему, Ростроповичу, и его итальянскому коллеге Maestro del Coro Роберто Габбиани сделать из хора итальянского хор стиля истинно русского. Не случайно в своей странной речи на банкете Ростропович говорил: «Оркестр и хор, то есть фундамент оперы, в Ла Скала один из самых лучших среди тех, какие я знаю». А итальянские певцы, участники премьеры, пели «Заздравную» из «Травиаты».

Впрочем, выпить так быстро не удалось. Потому что Ростропович говорил долго. Он вспоминал о своем первом дне рождения в изгнании, а именно в 1975 году, в Нью-Йорке, когда его гостями, кроме жены Галины, были лишь Александр Галич, Михаил Барышников да Иосиф Бродский. А нынче — только из одной Японии приехало в Милан 13 человек. А еще из Англии, Франции, России и... целая делегация во главе с губернатором Константином Титовым из города Самары — из «города красоты и человеческой совести», как сказал маэстро.

У «самаритян» и в самом деле оказались подарки особенные. Во-

первых, письменное поздравление от премьера Евгения Примакова, в котором день рождения Ростроповича назван «поводом для остальных еще раз подумать, какой человек живет рядом с нами и как мы должны воздать ему должное». А затем самарцы преподнесли имениннику картину: портрет виолончелиста Мстислава Ростроповича иронической фантазии художника Таира Салахова (на снимке) — достойное пополнение обширной коллекции маэстро, славящейся аналогичными «сюжетами» от Сальвадора Дали, Пикассо, Шагала.

Нет, Ростропович не льстил итальянцам, а говорил чистейшую правду, когда представлял собравшимся свою дочь Елену и ее мужа-итальянца Стефано Тартини, приговаривая: «Я счастлив, счастлив, что у меня два младших внука — не просто с итальянской кровью, но с кровью milanese (то есть миланской)». А значит, Ла Скала, эта колыбель великого искусства оперы, Милан, Италия станут второй родиной его потомков дальних поколений.

Мстислав Леопольдович не забыл поблагодарить всех и каждого, кто вложил свой труд и мастерство и любовь в высокостильный спектакль «Мазепа» на сцене Ла Скала, не преминув сосречь на любимую тему: «Я специально так затянул свою речь, чтобы вы испытали, так сказать, необходимость что-то выпить».

Тамара
ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО
Фото автора